

ГРУЗИНСКАЯ СЦЕНИЧЕСКАЯ ЛЕНИНИАНА

Основоположник грузинского советского сценического искусства Котэ Марджанишвили с первых же лет своей работы в театре имени Руставели стремился обновить его репертуар спектаклями, созвучными Великому Октябрю, пронизанными духом революционной героики.

Так были задуманы «Овечий источник», «Герон Эрети», «Человек-масса». Не случайным было и обращение К. Марджанишвили к «Мистерии-буфф» В. Маяковского... Уже при создании образов Лауренсии (Т. Чавчавадзе), Фрондоса (Г. Давиташвили), Менно (А. Васадзе), главаря крестьянского восстания Элизбара (У. Чхейдзе), рабочего (А. Хорава) и многих других сказалась вдохновляющая сила революционных идей. Неутомимая, напряженная творческая работа деятелей нашего театра в этом направлении позволила вплотную подойти к созданию пьес и спектаклей, воплощающих образ Владимира Ильича Ленина.

Начало Ленинианы в грузинском сценическом искусстве связано с именем К. Марджанишвили. В дни, когда вся наша страна была глубоко опечалена горестной вестью о смерти Ильича, правительство Советской Грузии доверило К. Марджанишвили траурное оформление города и шествия трудящихся. Ему предстояло найти художественную форму выражения всей глубины скорби, охватившей грузинский народ.

Очевидцы никогда не забудут этого печального дня. На проспекте Руставели были обтянуты черной и красной материей трамвайные столбы, над ними реяли большие траурные знамена. Медленно двигался по проспекту задралированный в черные ткани транспорт. Дома тоже оделись в траур. В каждом окне, на каждом балконе — портрет вождя. А перед Дворцом пионеров — монументальное, от нижних ступеней до самой крыши, изображение Ленина работы грузинских художников. Здесь в почетном карауле стояли поседевшие в боях за революцию верные соратники Ленина — Миха Цхакаия и Филипп Махарадзе.

Ровно в 12 часов 40 минут портрет подняли на руки и понесли в направлении площади... Мимо приспущенных знамен и транспарантов со стихами грузинских поэтов двигался людской поток. Шествие приблизилось к взметнувшейся над площадью арке. Портрет Ленина установили на специально сооруженном пьедестале. Наступили минуты траурного молчания. В этой скорбной тишине особенно тревожно прозвучали протяжные гудки фабрик, заводов, паровозов. Люди теснее сомкнули свои ряды, стали плечом к плечу, сплоченные в этот тяжелый час непоколебимой верой в идеи Ленина.

В тот день всеобщей скорби участники массовой траурной демонстрации видели в появлявшейся то тут, то там автомашине убеленного седины человека. Это был Котэ Марджанишвили. Сдержанно и спокойно, не нарушая общего ритма, он отдавал необходимые указания.

Пресса тех дней отметила этот факт в исполненных признательности строках: «Вся Дворцовая улица до самой площади укутана в

траур. Это дело рук Марджанишвили... он живет среди нас, скромно трудится рядом с нами... переживает утрату zajedно с нами. Он чувствует так же, как и мы. Но в силу своего действительно могучего таланта он особенно остро, всем своим существом ощущает, что за исполненная сила таится в человеке, сокрушившем старый мир...».

А позже другой замечательный мастер грузинской сцены Сандро Ахметели думал об утверждении ленинской темы в театре. Волнующее слово «Ленин» образно прозвучало со сцены театра имени Руставели в «Анзоре», великолепно поставленном Сандро Ахметели.

...Партизаны после успешной операции вернулись в деревню. Вводят пленного английского солдата (в пьесе отражено время, когда империалисты Антанты укрепили белогвардейские тылы). Молодой партизан Ахма (его играли В. Годзиашвили и А. Васадзе) обращается к одному из своих товарищей:

— Спроси-ка его, чего он тут бродит, что ему нужно?

Товарищ отвечает, что не знает английского.

Ахма: — Спрашивай, все одно.

1-й партизан: — Рассчитаться бы с ним...

2-й партизан: — И чего с таким цацкаться!

Народ: — Кончай с ним, будет!

Анзор: — Зачем вы его мучаете? Дайте поесть, и пускай идет.

Ахма: — Он поймет, поймет... Эй, ты! Понимаешь?!

Англичанин: — А-а! Ленин? Ленин — ура!

Народ: — Понял, понял!

Весь театр — и артисты, и зрители — вдохновенно верили тому, что слово «Ленин» понятно каждому, что имя Ленина символизирует революцию, свободу, мир. Сцена эта каждый раз исполнялась с таким воодушевлением, искренностью и убежденностью, что зритель выражал свое одобрение сотрясающими стены театра аплодисментами...

В 1936 году, когда вся страна готовилась торжественно отметить 20-летие Великой Октябрьской социалистической революции, ЦК партии обратился к писателям с призывом принять участие в создании произведений, которые отобразили бы главные события истории партии и Советского государства. Вместе с тем, особо подчеркивалось, сколь важное значение имеет создание в искусстве образа В. И. Ленина.

В ту пору Ш. Даднани написал пьесу «Из искры», которая была поставлена Акакием Васадзе на сцене театра имени Руставели и Г. Журули — в театре имени Марджанишвили.

Почетное первенство в сценическом воплощении образа великого вождя революции выпало на долю народного артиста Союза ССР Акакия Васадзе, а в театре имени Марджанишвили роль В. И. Ленина исполнил народный артист республики Шанро Гомелаури. В пьесе Ленин появляется только в финальной сцене — на конференции в Таммерфорсе. Эпизодичность роли предопределила характер ее исполнения. Оба артиста ограничились воспроизведением лишь внешнего сходства с Ильичем, достигнув этого с помощью жеста и мимики,

характерных интонаций голоса.

Пьеса «Из искры» ставилась также в русском и армянском драматических театрах Тбилиси, в Кутаисском театре. Роль Ленина исполняли здесь Константин Мюфке, Исаак Алиханян и Михаил Сванидзе.

Развитию и взаимообогащению национальных театральных культур в нашей стране способствует тесное сотрудничество драматургов, режиссеров и артистов сцен братских советских республик. И не удивительно поэтому, что ставшая значительным достижением грузинского советского театра пьеса «Из искры» шла и в театрах Москвы, Ленинграда, ряда союзных республик. В свою очередь «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина заняли почетное место в репертуаре грузинских театров.

Когда со временем Акакий Хорава приступил к постановке спектакля «Человек с ружьем» в театре имени Руставели, а Вахтанг Таблиашвили в театре имени Марджанишвили поставил «Кремлевские куранты», сценическое истолкование образа вождя потребовало решения уже более сложных задач. На этот раз роль Ленина была поручена народным артистам республики Дмитрию Мжавия (театр имени Руставели) и Пьеру Кобахидзе (театр имени Марджанишвили). Их работа явилась значительным шагом вперед в утверждении сценического образа Ленина. Достигнув поразительного внешнего сходства, оба актера к тому же сумели в определенной мере передать духовный мир Ленина, раскрыть внутреннюю суть образа и сделать его тем самым замечательно впечатляющим. Свою большую напряженную работу над образом вождя Д. Мжавия продолжил в дальнейшем в творческом сотрудничестве с режиссером Михаилом Туманишвили во время постановки пьесы В. Вишневского «Незабываемый 1919-й».

На этом славном пути поисков наиболее правдивых черт образа вождя большим подспорьем для грузинских актеров служил опыт замечательных мастеров русской советской сцены и главным образом Бориса Щукина.

Успешно осуществил постановку пьесы Попова «Семья» режиссер Додо Алексидзе: она ставилась поначалу на сцене театрального института, а затем — в театре имени Руставели. Пьеса была значительна тем, что оживляла образ юного Володи Ульянова. Вдохновенно исполнил эту роль артист Котэ Махарадзе...

И все-таки работники грузинского театра хорошо знают, что они в долгу перед сценической Ленинианой. Тут еще многого следует достичь. Конечно, продвижение работы над образом Ленина во многом зависит и от драматургии. В наши дни, когда созданы все условия для того, чтобы театр и драматурги могли дружно работать рука об руку, объединить свои творческие усилия, мы вправе ожидать от них произведений высокой героической устремленности, большой и благотворной воспитательной силы, произведений, которые могли бы обогатить грузинскую сценическую Лениниану.

Д. Джанелидзе.